

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

9-АД21-4-К1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

5 марта 2021 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Никифоров С.Б., рассмотрев жалобу Дубровиной Светланы Роальдовны на вступившие в законную силу постановление заместителя начальника ЦАФАП ОДД ГИБДД ГУ МВД России по Нижегородской области от 19 февраля 2019 г. № 18810152190219040101, решение начальника ЦАФАП ОДД ГИБДД ГУ МВД России по Нижегородской области от 12 марта 2019 г., решение судьи Шатковского районного суда Нижегородской области от 30 мая 2019 г., решение судьи Нижегородского областного суда от 8 августа 2019 г. и постановление судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 апреля 2020 г., вынесенные в отношении Дубровиной Светланы Роальдовны по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением заместителя начальника ЦАФАП ОДД ГИБДД ГУ МВД России по Нижегородской области от 19 февраля 2019 г. № 18810152190219040101, оставленным без изменения решением начальника ЦАФАП ОДД ГИБДД ГУ МВД России по Нижегородской области от 12 марта 2019 г., Дубровина С.Р. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 250 000 рублей с учетом позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2019 г. № 5-П.

Решением судьи Шатковского районного суда Нижегородской области от 30 мая 2019 г., оставленным без изменения решением судьи Нижегородского областного суда от 8 августа 2019 г. и постановлением судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 апреля 2020 г., постановление и решение должностных лиц изменены, за совершение указанного административного правонарушения Дубровиной С.Р. назначено административное наказание с применением положений частей 2.2, 2.3 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде административного штрафа в размере 125 000 рублей, в остальной части указанные акты оставлены без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Дубровина С.Р. ставит вопрос об отмене актов, вынесенных в отношении ее по настоящему делу об административном правонарушении, ссылаясь на их незаконность.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, судья Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях движение тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства с превышением допустимых габаритов транспортного средства на величину более 10, но не более 20 сантиметров либо с превышением допустимой массы транспортного средства или допустимой нагрузки на ось транспортного средства на величину более 10, но не более 20 процентов без специального разрешения влечет наложение административного штрафа на водителя в размере от трех тысяч до четырех тысяч рублей; на должностных лиц, ответственных за перевозку, – от двадцати пяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от двухсот пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей, а в случае фиксации административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, – на собственника (владельца) транспортного средства в размере трехсот тысяч рублей.

Пунктом 23.5 Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (здесь и далее положения правовых норм приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения дела об административном правонарушении, далее – Правила дорожного движения), установлено, что перевозка тяжеловесных и опасных грузов, движение транспортного средства, габаритные параметры которого с грузом или без него превышают по ширине 2,55 м (2,6 м – для рефрижераторов и изотермических кузовов), по высоте 4 м от поверхности проезжей части, по длине (включая один прицеп) 20 м, либо движение транспортного средства с грузом, выступающим за заднюю точку габарита транспортного средства более чем на 2 м, а также движение

автопоездов с двумя и более прицепами осуществляются в соответствии со специальными правилами.

В силу пункта 5 Правил перевозок грузов автомобильным транспортом, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2011 г. № 272 (утратили силу с 1 января 2021 г. в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 1742, далее – Правила перевозок грузов автомобильным транспортом), тяжеловесным транспортным средством признается транспортное средство, масса которого с грузом или без груза превышает допустимую массу транспортного средства согласно приложению № 1 или нагрузка на ось которого превышает допустимую нагрузку на ось транспортного средства согласно приложению № 2.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 29 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 257-ФЗ) пользователям автомобильными дорогами запрещается осуществлять движение по автомобильным дорогам на тяжеловесных транспортных средствах, масса которых с грузом или без груза и (или) нагрузка на ось которых более чем на два процента превышает допустимую массу транспортного средства и (или) допустимую нагрузку на ось, и (или) на крупногабаритных транспортных средствах и на транспортных средствах, осуществляющих перевозки опасных грузов без специальных разрешений, выдаваемых в порядке, установленном данным законом.

Согласно части 2 статьи 31 названного закона движение по автомобильным дорогам тяжеловесного транспортного средства, масса которого с грузом или без груза и (или) нагрузка на ось которого более чем на два процента превышает допустимую массу транспортного средства и (или) допустимую нагрузку на ось, за исключением движения самоходных транспортных средств с вооружением, военной техники, транспортных средств Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляющих перевозки вооружения, военной техники и военного имущества, допускается при наличии специального разрешения, выдаваемого в соответствии с положениями данной статьи.

В силу части 1 статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств.

Из материалов дела следует, что 24 января 2019 г. в 19:54 по адресу: Нижегородская область, Шатковский район, автодорога Р-158 Нижний Новгород-Саратов, 143 км + 486 м водитель транспортного средства «МАЗ 6312А9-320-010», государственный регистрационный знак [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], собственником (владельцем) которого является Дубровина С.Р., в нарушение пункта 23.5 Правил дорожного движения, части 2 статьи 31 Закона № 257-ФЗ двигался без специального разрешения с осевой нагрузкой 9,33 т при предельно допустимой установленной Приложением № 2 к Правилам перевозок грузов автомобильным транспортом осевой нагрузке 8 т, то есть с превышением осевой нагрузки на 16,63 %, с осевой нагрузкой 9,06 т на ось № 3 при предельно допустимой осевой нагрузке 8 т, то есть с превышением осевой нагрузки на 13,25 %, с общей массой 25,83 т при предельно допустимой установленной Приложением № 1 к названным правилам общей массе 25 т, то есть с превышением на 3,32%, с общей шириной 261 см при предельно допустимой установленной Приложением № 3 к названным правилам общей ширине 260 см, то есть с превышением на 1 см.

Данное нарушение зафиксировано специальным техническим средством, работающим в автоматическом режиме «ИБС ВИМ», идентификатор № ИБС.00003.02082016, поверка действительна до 6 сентября 2019 г.

Приведенные обстоятельства послужили основанием для привлечения Дубровиной С.Р. постановлением должностного лица к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановление должностного лица обжаловано Дубровиной С.Р. вышестоящему должностному лицу, а затем в суд и вышестоящий суд в порядке статей 30.1 – 30.2, 30.9, 30.12 – 30.14 названного кодекса с указанием на то, что в момент фиксации административного правонарушения в автоматическом режиме упомянутое выше транспортное средство находилось во владении и пользовании иного лица.

Оставляя постановление должностного лица без изменения, вышестоящее должностное лицо и судебные инстанции исходили из того, что представленные в подтверждение приведенного довода документы не являются доказательствами, достоверно свидетельствующими о нахождении в момент фиксации административного правонарушения транспортного средства, собственником которого является Дубровина С.Р., в пользовании иного лица.

С данными выводами согласиться нельзя.

Частью 2 статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено, что собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с частью 3 статьи 28.6 названного кодекса, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого

лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

В силу частей 1, 3 статьи 1.5 названного кодекса лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных примечанием к данной статье.

Согласно примечанию к статье 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях положение части 3 этой статьи не распространяется на административные правонарушения, предусмотренные главой 12 названного кодекса, и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств либо собственником, владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (пользовании) другого лица, могут, в частности, являться полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в котором имеется запись о допуске к управлению данным транспортным средством другого лица, договор аренды или лизинга транспортного средства, показания свидетелей и (или) лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения. Указанные, а также иные доказательства исследуются и оцениваются по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (абзац третий пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

При этом названный кодекс не содержит запрета на представление доказательств на любой стадии производства по делу об административном правонарушении.

В подтверждение доводов о нахождении транспортного средства «МАЗ 6312А9-320-010», государственный регистрационный знак [REDACTED], в момент фиксации административного правонарушения в пользовании иного лица в материалах дела содержится ряд документов.

Согласно копии договора аренды от 28 декабря 2018 г., заключенного между Дубровиной С.Р. и обществом с ограниченной ответственностью «Спецтехника» (ООО «Спецтехника»), названное транспортное средство передано арендатору за плату во временное владение и пользование без

оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации (л.д. 24-27).

Из содержания пункта 3.1 договора следует, что он заключен на срок с 28 декабря 2018 г. по 28 мая 2019 г.

Арендная плата за пользование автомобилем по договору составляет 25 000 рублей и выплачивается не позднее 10 января 2019 г., далее каждое 10 число каждого месяца налично или путем перевода на указанный арендодателем счет (пункт 4 договора).

В соответствии с актом приема-передачи от 4 января 2019 г. арендодатель передал, а арендатор принял указанный автомобиль (л.д. 28).

В материалах дела также имеются документы, свидетельствующие о том, что в связи с неисполнением арендатором условий договора о внесении арендной платы Дубровина С.Р. обратилась в суд с иском о восстановлении своего нарушенного права.

Из содержания копии решения Костромского районного суда Костромской области от 19 апреля 2019 г. № 2-496/2019, вступившего в законную силу 25 мая 2019 г., копии протокола судебного заседания по рассмотрению соответствующего гражданского дела и информации, размещенной на официальном сайте указанного суда, следует, что Дубровина С.Р. обратилась в суд с иском к ООО «Спецтехника» о расторжении договора аренды транспортного средства, передаче автомобиля и взыскании задолженности по арендной плате, мотивируя свои требования тем, что со дня передачи имущества 4 января 2019 г. арендная плата арендатору не выплачивалась, образовалась задолженность.

В ходе судебного разбирательства исковые требования представителем ответчика были признаны, а также подтверждено, что автомобиль был передан арендодателю и находится в его распоряжении, арендная плата не вносилась, что усматривается, в том числе из копии протокола судебного заседания от 19 апреля 2019 г. (л.д. 125-127).

Решением Костромского районного суда Костромской области от 19 апреля 2019 г. № 2-496/2019 исковые требования Дубровиной С.Р. удовлетворены, договор расторгнут, на ООО «Спецтехника» возложена обязанность передать Дубровиной С.Р. автомобиль по акту приема-передачи, с ООО «Спецтехника» в пользу Дубровиной С.Р. взыскана задолженность по арендной плате за автомобиль (л.д. 43-45, 68-71, 96-97).

Постановлением судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела судебных приставов по особо важным исполнительным производствам Управления Федеральной службы судебных приставов по Костромской области (Межрайонный ОСП УФССП по Костромской области) от 13 июня 2019 г. в отношении ООО «Спецтехника» возбуждено исполнительное производство № 53307/19/44001-ИП о передаче Дубровиной С.Р. транспортного средства (л.д. 108).

Постановлением судебного пристава-исполнителя Межрайонного ОСП УФССП по Костромской области от 6 августа 2019 г. исполнительное производство окончено (л.д. 122).

Согласно письменным объяснениям водителя ООО «Спецтехника» Сидорова Д.В. от 6 августа 2019 г., данным судебному приставу-исполнителю Межрайонного ОСП УФССП по Костромской области, копия которых имеется в материалах дела, он работает в ООО «Спецтехника» в должности водителя-экспедитора, с 5 января 2019 г. до 6 августа 2019 г. он управлял автомашиной «МАЗ 6312А9-320-010», государственный регистрационный знак [REDACTED], она находится в исправном состоянии (л.д. 124).

Указанное транспортное средство в присутствии понятых и представителя ООО «Спецтехника» передано Дубровиной С.Р. 6 августа 2019 г., что подтверждено актом приема-передачи взыскателю имущества, указанного в исполнительном документе, составленным судебным приставом-исполнителем Межрайонного ОСП УФССП по Костромской области 6 августа 2019 г. (л.д. 128-129).

Письмом генерального директора ООО «Спецтехника» Лыхина П.Л. от 6 августа 2019 г., направленным в адрес Дубровиной С.Р., подтверждено, что указанное предоставленное в аренду транспортное средство поступило в распоряжение ООО «Спецтехника» на основании названного выше договора и с 5 января 2019 г. по 6 августа 2019 г. находилось в его единоличном пользовании (л.д. 130).

Кроме того, согласно платежным документам от 24 января 2019 г., 18 и 19 марта 2019 г., 10 июня 2019 г., 30 июля 2019 г. ООО «Спецтехника» осуществлялся ремонт данного транспортного средства (л.д. 131-143).

В страховом полисе обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, копия которого приложена к настоящей жалобе, страхователем и собственником названного транспортного средства указана Дубровина С.Р., с допуском к его управлению неограниченного круга лиц.

Судебные инстанции сделали вывод о том, что перечисленные документы не могут бесспорно свидетельствовать о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство, собственником которого является Дубровина С.Р., находилось во владении и пользовании иного лица, а заявленный довод признали несостоятельным.

Вместе с тем такой вывод правильным признать нельзя.

Согласно нормам гражданского законодательства Российской Федерации, регулирующим правоотношения сторон, возникающие в связи с заключением договора аренды, в рамках такого договора, который является возмездным, арендодатель передает принадлежащее ему имущество – предмет договора, во временное владение и пользование. Соответствующее право владения и пользования имуществом переходит арендатору, приобретающему его за плату и на срок, определенный договором.

В подтверждение факта передачи транспортного средства арендатору и нахождения в его распоряжении представлен ряд перечисленных выше документов.

То обстоятельство, что соответствующие документы, в том числе решение

суда, постановления о возбуждении исполнительного производства и его окончании, датированы после вынесения постановления о привлечении к административной ответственности, не опровергает доводы Дубровиной С.Р.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, распределение бремени доказывания между государством в лице органов, уполномоченных на вынесение постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, и соответствующими собственниками (владельцами) транспортных средств, будучи исключением из общего правила о том, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, не отменяет действие в названной сфере иных положений, раскрывающих принцип презумпции невиновности (части 1, 2 и 4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Такое распределение бремени доказывания не освобождает уполномоченные органы, включая суды, при рассмотрении и разрешении дел об административных правонарушениях в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи от соблюдения требований статей 24.1, 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и других статей данного кодекса, направленных на обеспечение всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения всех обстоятельств и справедливого разрешения дел об административных правонарушениях (определения от 7 декабря 2010 г. № 1621-О-О, от 22 марта 2011 г. № 391-О-О, от 21 июня 2011 г. № 774-О-О, от 25 января 2012 г. № 177-О-О).

Однако требования статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях о всесторонности, полноте и объективности рассмотрения дела об административном правонарушении вышестоящим должностным лицом и судебными инстанциями не выполнены, не приняты необходимые меры к выяснению обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, на которые ссылалась Дубровина С.Р., получению дополнительных доказательств, вызову и допросу в рамках рассмотрения жалоб работников ООО «Спецтехника», в том числе водителя Сидорова Д.В., утверждавшего, что он управлял транспортным средством в период с 5 января 2019 г. по 6 августа 2019 г.

При этом представленные в рамках обжалования постановления о привлечении к административной ответственности доказательства в подтверждение довода о нахождении транспортного средства «МАЗ 6312А9-320-010», государственный регистрационный знак [REDACTED], в момент фиксации административного правонарушения в автоматическом режиме в

пользовании ООО «Спецтехника», не позволяют сделать однозначный вывод об обоснованности привлечения Дубровиной С.Р. к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В связи с этим также следует учитывать положения части 4 статьи 1.5 названного кодекса о том, что неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица, и позицию, выраженную в перечисленных выше определениях Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой распределение бремени доказывания, вытекающее из примечания к указанной выше норме, не отменяет действие в названной сфере иных положений, раскрывающих принцип презумпции невиновности.

При таких обстоятельствах, с учетом конкретных установленных обстоятельств постановление заместителя начальника ЦАФАП ОДД ГИБДД ГУ МВД России по Нижегородской области от 19 февраля 2019 г. № 18810152190219040101, решение начальника ЦАФАП ОДД ГИБДД ГУ МВД России по Нижегородской области от 12 марта 2019 г., решение судьи Шатковского районного суда Нижегородской области от 30 мая 2019 г., решение судьи Нижегородского областного суда от 8 августа 2019 г. и постановление судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 апреля 2020 г., вынесенные в отношении Дубровиной С.Р. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подлежат отмене.

Производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с отсутствием в деянии Дубровиной С.Р. состава вменяемого административного правонарушения.

Руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

жалобу Дубровиной С.Р. удовлетворить.

Постановление заместителя начальника ЦАФАП ОДД ГИБДД ГУ МВД России по Нижегородской области от 19 февраля 2019 г. № 18810152190219040101, решение начальника ЦАФАП ОДД ГИБДД ГУ МВД России по Нижегородской области от 12 марта 2019 г., решение судьи Шатковского районного суда Нижегородской области от 30 мая 2019 г., решение судьи Нижегородского областного суда от 8 августа 2019 г. и постановление судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 апреля 2020 г., вынесенные в отношении Дубровиной С.Р. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.21.1

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Производство по делу об административном правонарушении на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях прекратить.

**Судья Верховного Суда
Российской Федерации**

С.Б. Никифоров